

Хотя за это время Се Цю несколько раз протирал тело своего мужа в коме, он каждый раз старался избегать одной определённой зоны и даже краем глаза туда не смотрел.

Но сегодня ему пришлось оказаться так близко лицом к лицу.

«Боже! Даже через тонкое одеяло оно выглядит так... внушительно...»

Се Цю замер на несколько секунд, затем резко отстранился от большой руки, схватившей его, встал и отступил назад.

Он отступил настолько, что сел на стоявший за спиной стул, который издало резкий скрип.

Сестра по уходу из коридора услышала шум и сразу вошла:

— Старшая госпожа, что случилось?

— Ничего... ничего не случилось, — Се Цю сел, притворяясь спокойным. — Я случайно задел стул.

— О, о! — сестра по уходу ничего не заподозрила. — Тогда я выйду, если что — зовите.

Дверь снова закрылась. Се Цю поднял обе руки и прикрыл щеки, чтобы охладить их.

Муж на кровати снова не двигался, его бледная большая рука была раскрыта и лежала на простыне, казалось, что силы в ней совсем нет.

Се Цю осторожно позвал:

— Милый?

Хэ Сянь держал глаза закрытыми, лицо было спокойно.

— Похоже, снова уснул, — пробормотал Се Цю, а потом тихо добавил:

— Милый, скажи, ты случаем осёл?

Коматозник, лежащий долгие годы на кровати, время от времени мог проявлять такую силу, что это казалось невероятным.

Но если вспомнить, что Хэ Сянь был очень крепким до аварии, возможно, причина в его физической подготовке.

Се Цю опустил руки и, не отводя глаз, аккуратно накрыл мужа одеялом:

— Спокойной ночи, милый, сладких снов.

С этими словами он быстро встал и вышел из комнаты.

Однако Се Цю не знал, что после его ухода мужчина нахмурился, снова сжал руки в кулаки и упёр их в кровать, будто пытаясь поднять верхнюю часть тела.

Руки были так напряжены, что вены на тыльной стороне рук вздулись и тянулись до предплечий, на фоне бледной кожи это выглядело даже пугающе.

Весь процесс длился примерно десять секунд, верхняя часть тела мужчины почти поднялась с кровати, но в итоге он снова опустился, безнадежно обессиленный.

Грудь Хэ Сяня постепенно успокоилась, дыхание стало ровным.

Только правая рука всё ещё держалась за простыню, будто не желая снова погрузиться в безбрежную тьму.

Через несколько мгновений рука полностью расслабилась и спокойно опустилась вдоль тела.

Через несколько дней наступил канун дня рождения господина Хэ.

В старом доме Хэ всё было подготовлено, и для того чтобы праздник прошёл гладко, Сунь Ванжун в последний раз проверила весь порядок с управляющим.

— Ладно, так и оставим, — слегка подняв руку, сказала она. — Сегодня все ложатся пораньше, завтра будьте в форме.

— Да, госпожа, — ответил управляющий Линь. — Можете быть спокойны, все будут в полном распоряжении.

Когда Се Цю спускался вниз, он увидел, что Сунь Ванжун сидит на диване с закрытыми глазами, отдыхает.

Он шел тихо, не желая тревожить её, но всё равно опоздал на мгновение.

— Сяо Цю, — открыв глаза, тепло позвала она. — Иди, садись здесь.

— Вы уже всё закончили? — спросил Се Цю.

Сунь Ванжун похлопала место рядом с собой:

— Всё устроено, остаётся только день рождения.

Се Цю подошёл и сел рядом:

— Мама, вы потрудились.

— Нет, мама не трудится, Сяо Цю, это ты трудился, — сказала она, держась за его руку. — Ты уже рассказал истории Сяняню?

Се Цю кивнул:

— Да, он, наверное, уснул.

За последние дни активность мужа в коме увеличивалась, доктор Чэнь сказал, что это показывает улучшение состояния, но нужно время.

— Молодец, — сказала Сунь Ванжун и спросила: — Сяо Цю, у тебя завтра будут занятия в школе?

— Да, в пятницу после обеда две профессиональные пары, — ответил Се Цю.

— Значит, вернёшься рано, — улыбнулась она. — Сяо Цю, завтра на день рождения дедушки я хочу представить тебя всем. Как считаешь?

Се Цю слегка замер и молчал.

Он думал, что завтра останется в комнате, так как Сунь Ванжун никогда не говорила о его участии.

Неожиданно она решила представить его официально.

— Что случилось, Сяо Цю? — наблюдала за его выражением Сунь Ванжун. — Тебе как-то неудобно?

Се Цю открыл рот, но не знал, как отказаться.

Он прекрасно понимал: как только Хэ Сяньнь проснется, первое, что он сделает, — потребует развода, чтобы завершить этот брак без его согласия.

Пока только семья Хэ знала о браке, но кроме Сунь Ванжун никто не принимал его всерьёз, и он мог бы просто уйти с вещами.

Но если Сунь Ванжун обнародует его статус на дне рождения, это будет давление на Хэ Сяньнь, и развод может вызвать сплетни.

Увидев его молчание, Сунь Ванжун мягко сказала:

— Сяо Цю, если что-то думаешь, можешь прямо сказать маме.

— Мама, я думаю, сейчас неподходящее время для публичности, — собрал мысли Се Цю, — муж восстанавливает сознание, я не хочу отвлекаться. Я хочу подождать, пока он полностью проснется.

Сунь Ванжун слегка тронулась:

— Хороший мальчик... ты действительно любишь Сяньнь!

— Если вы хотите, чтобы я участвовал в празднике, я приду, — согласился Се Цю, — но в качестве младшего, можно?

— Хорошо, хорошо! — согласилась она. — Ты всегда думаешь о других!

На следующее утро Се Цю пошёл в школу.

Мэн Цзые знал, что сегодня важный день, он был ещё более взволнован:

— Сяо Цю, ты тоже будешь на дне рождения господина Хэ?

Се Цю показал рукой:

— Тише.

— Ладно, тихо, тихо, — Мэн Цзые понизил голос. — Ты будешь?

— Да, но не так, как ты думаешь, — тихо ответил Се Цю.

— Почему? — не понимал Мэн Цзые. — Прекрасная возможность, разве семья Хэ не хочет тебя публично признать?

— Не совсем, — покачал головой Се Цю. — Сложно объяснить, просто мне кажется, ещё не время.

— Понятно... — Мэн Цзые вздохнул. — Жаль.

— Нет, не жаль. — Вдруг Се Цю вспомнил: — Кстати, госпожа Хэ попросила пригласить тебя, хочешь пойти?

Мэн Цзые удивился:

— Правда? Госпожа Хэ помнит обо мне?

Се Цю улыбнулся:

— Да, зачем мне тебя обманывать?

— Обязательно пойду! — сказал Мэн Цзые. — Один раз на ужине Хэ — и я буду хвалиться год, нет, десять лет!

— Хорошо, — согласился Се Цю. — После школы пойдём вместе.

— Ахах! — Мэн Цзые закричал и хотел обнять его.

Се Цю отступил:

— Нет, откажусь.

— Понимаю, — сказал Мэн Цзые. — Ты уже муж.

— Тише... — Се Цю сказал.

После занятий они вместе поехали в дом Хэ.

Время было раннее, кроме семьи Хэ гостей ещё не было, персонал бегал по дому, всё было

организовано.

Мэн Цзые шёл за Се Цю, слушал, как семья Хэ здороваётся: кто-то кричал «молодой господин Се», кто-то «старшая господин», кто-то «брат».

Се Цю улыбался и кивал всем, словно робот.

После того, как они отошли от людей, Мэн Цзые не удержался и рассмеялся:

— Брат! Кто-то зовёт тебя братом!

Се Цю: «...»

— Но правильнее звать тебя братом Хэ Цзэ Чэня, — продолжил Мэн Цзые. — Остальные высказывания некорректны... —

Он замолчал, заметив Хэ Цзэ Чэня в коридоре, который смотрел на них без эмоций.

Сегодня Хэ Цзэ Чэнь был в костюме, выглядел особенно красиво и высоко, и аура его слегка сблизилась с Хэ Сыянем.

— Ха-ха... — Се Цю улыбнулся натянуто. — Он шутит.

Хэ Цзэ Чэнь спросил:

— Ты пойдёшь на день рождения дедушки?

— Да, — кивнул Се Цю. — Но не в том виде, как ты думаешь.

Хэ Цзэ Чэнь ничего не сказал и пошёл:

— Я пойду встречать гостей.

Се Цю проводил его взглядом и пошёл внутрь:

— Пойдём, Цзые.

Мэн Цзые тихо шёл за ним.

Се Цю повёл его в гардероб:

— Сегодня спешка, не успел купить тебе новую одежду. Тут много моих старых вещей, примеряй, если подойдёт — оставляй.

Мэн Цзые сначала удивился, потом понял:

— Сяо Цю, ты такой заботливый!

Он выбрал темно-синий костюм, который подошёл идеально.

— Сяо Цю, я почти не узнаю себя в зеркале!

Се Цю: «...» — фраза показалась ему знакомой.

Се Цю надел скромный белый костюм и поправил волосы, готовясь спуститься.

Перед уходом он вспомнил мужа:

— Цзые, я сначала посмотрю Хэ Сыянь.

— Йо-йо-йо! — Мэн Цзые шутливо сказал. — Не видел день — как три года!

Се Цю устало толкнул дверь палец:

— Милый, я вернулся.

Хэ Сыянь приподнял веки, но так и не открыл глаза.

Се Цю подошёл, взял его руку:

— Сегодня день рождения бабушки, дома весело, но ты ещё не совсем проснулся.

Рука мужа обхватила его, словно пытаясь что-то передать.

— Не волнуйся, я спущусь, но скоро вернусь, — улыбнулся Се Цю. — Я не буду использовать статус твоей жены для показухи.

Хэ Сыянь нахмурил брови, пальцы сжались.

— Милый, ты что-то хочешь сказать? — наклонился Се Цю. — Не хочешь, чтобы я шёл на праздник?

Муж не мог ответить словами, только держал руку крепко.

— Хорошо, я обещаю быстро вернуться и рассказать тебе сказку на ночь, — тихо сказал Се Цю.
— Но отпусти руку, ладно?

После некоторой паузы рука постепенно ослабла.

— Молодец, — похвалил Се Цю и поцеловал тыльную сторону руки.

В этот момент Мэн Цзые снаружи закричал:

— Сяо Цю, ты готов?

- Иду, — ответил Се Цю и положил руку мужа обратно на кровать, затем направился к двери.

Муж на кровати сжал пальцы, потом снова раскрыл их, будто ничего не произошло.

Если бы Се Цю прислонился к его груди, он бы услышал, что сердце бьётся гораздо быстрее, чем обычно.

<http://bllate.org/book/14434/1276325>